

История – наука о будущем

Лепеш О.В.

Белорусский национальный технический университет

Современное общество традиционно воспринимает историю как науку о прошлом. Хотя сегодня вряд ли мы можем придерживаться такого смысла истории. В начале XX в. возникло понимание истории как науки не столько о прошлом, сколько науки о будущем, чему способствовали работы философов Люсьена Февра и Освальда Шпенглера. В понимании данных мыслителей каждое явление прошлого и настоящего можно рассмотреть с перспективой его развития в будущем. Сегодня политики и ученые много говорят и пишут о важности опыта прошлого для принятия ответственных решений, но такие призывы, как правило, не идут дальше политической и идеологической полемики, в то время как практическое решение этой сложной проблемы необходимо для каждого общества. Ведь ещё в XIX в. выдающийся русский историк В.О. Ключевский предостерегал: «История учит даже тех, кто у нее не учится. Она их проучивает за невежество и пренебрежение...»

Так учит ли чему-нибудь история? Безусловно, но для этого нужно хорошо ее знать, уметь сопоставлять факты и явления, ориентироваться «во времени», выделять главное и второстепенное, искать закономерности исторического развития, выявлять причинно-следственные связи. Однако и сама историческая наука сегодня должна отвечать требованиям времени: ей необходимо перейти от традиционной описательности к анализу и прогнозу. Только так можно научиться извлекать полезные знания из прошлого и применять их в социальной практике. В XX в. испанский философ Х. Ортега-и-Гассет заявил: «В истории возможно пророчество. Более того, история ровно настолько является научной деятельностью, насколько делает возможным пророчество».

Закономерности исторических процессов проявляются во многих сферах человеческого бытия. Наиболее универсальны демографические циклы, на основе которых можно не только глубоко раскрыть прошлую историческую динамику, но и с высокой долей достоверности представить будущую. Исторические параллели и компаративный анализ дают представление о том, какими этапами, с какими позитивами и негативами пришли те или иные страны к настоящему. Убедительно это делает К. Ясперс в концепции осевого времени (к нему относятся 800—200 годы до н.э.), в которой он сравнивает синхронность основополагающих исторических процессов в Индии, Китае, Иране, Палестине и Греции.